

— Ты совершенно не представляешь, почему мы злимся, — Хван И Ён сказала "мы" вместо "я". Это означало, что даже если Кан Хо Су не говорил этого, он разделял те же чувства, что и она.

— Ты расстроена, потому что я действовал один, ни с кем не посоветовавшись.

— Да, но что меня действительно разозлило, так это то, что ты сделал все это, не принимая во внимание нас.

— Насчет этого...

— Я знаю, ты, вероятно, знал, что мы остановили бы тебя, если бы узнали об этом. Однако если бы ты с самого начала постарался убедить нас и генерального директора Чана, как ты это сделал после, разве мы бы стали слепо противиться этому?

Поскольку Кан Хо Су и Хван И Ён были всего лишь сотрудниками, они не имели никакой власти над политикой компании, которой руководствовался У Джин. Даже если бы они не выступили против его плана, они ничего не смогли бы для него сделать. Говоря прямо, если бы они оба помогли У Джину, им, возможно, пришлось бы уволиться.

— Но, по крайней мере, мы бы получили от режиссера-постановщика Пака надежное подтверждение и гарантии твоих прав и безопасности, и подготовились бы к худшему сценарию. Если ничего не произошло, это не значит, что в этом нет необходимости. Ты готовишься, потому что всегда существует малейшая вероятность того, что что-то может пойти не так. Но ты был настолько уверен в себе, что просто проигнорировал весь процесс. Трюки, должно быть, казались тебе легкими, и ты, вероятно, не мог понять, почему мы нервничали и волновались из-за такого пустяка. Конечно, если рассуждать об эффективности, то лучше было бы завершить все быстро, без громоздких процедур ради удобства. Но У Джин, мы не ты. У нас не было никакой уверенности, и мы были просто в ужасе. Ты не вселил в нас уверенность и заставил дрожать от страха. Ты поступил так с людьми, которые любят и заботятся о тебе больше всех здесь на площадке.

В данный момент для режиссера-постановщика Пак было естественно обращаться с У Джином ласково и нежно, говоря при этом, что У Джин отлично справляется. Это было потому, что У Джин все делал так хорошо, что режиссеру не приходилось ворчать или вести себя резко по отношению к нему. Это был результат сотрудничества между режиссером и актером ради создания сериала. Однако если посмотреть на намерения, стоящие за их действиями, то они были похожи и в то же время различны.

Если У Джин сделал лучший выбор, учитывая свою гордость как актера и производство, то можно сказать, что режиссер-постановщик Пак Чон Хёк принимал во внимание только производство сериала. Что бы он ни делал, Пак Чон Хёк был человеком, который не стыдился бы ничего, если бы это шло на пользу производству. Он не был человеком, который испытывает благодарность или чувство альтруизма по отношению к другим людям, и У Джин, поверив такому человеку, в конечном итоге причинил боль людям, которые его любили.

— Как актер, ты, наверное, хотел бы гордиться собой, но послушай меня. Даже несмотря на то, что у тебя всего лишь небольшая травма, мы с Хо Су оппой, а также все остальные на площадке нервничали и переживали. Есть люди вроде нас, которые переживают за тебя, а есть и такие, как режиссер-постановщик Пак, который волнуется, что съемки будут сорваны, если с тобой что-то случится. В каком-то смысле это означает, что ты - ценный и важный человек. И все же наши переживания кажутся тебе просто смешными?

У Джин покачал головой, услышав вопрос Хван И Ён. Он никогда не думал об этом в таком ключе - он считал, что должен только усердно работать и делать все возможное.

— Если с тобой что-то случится, с тобой будет не съемочная группа и не режиссер. Как и сейчас, с тобой будем только мы, сериал - это спектакль, созданный актерами и съемочной группой, но именно мы превращаем человека Чхэ У Джина в актера. Мы - сотрудники, которые специально обслуживают тебя и только тебя. Если ты предан и верен своей работе, пожалуйста, уважай и то, что мы делаем.

Работа Кан Хо Су и Хван И Ён заключалась в том, чтобы заботиться об У Джине и управлять им. У Джин в своем высокомерии мешал им выполнять свою работу.

— Нуна... я действительно не хотел этого делать.

— Я знаю, но даже если ты не собирался этого делать, ты пренебрег нами своими действиями, — видя, как Хван И Ён кусает губы и пытается сдержать слезы, У Джин начал понимать, что он сделал неправильно.

Вчерашние съемки прошли для У Джина очень легко, без каких-либо трудностей. Он просто не мог понять, почему люди вокруг него нервничают и суетятся, хотя с ним все в порядке. Дошло до того, что он начал задавать им вопросы: "Я сказал, что со мной все в порядке, но почему они не могут мне доверять?"

У Джин почувствовал сильное желание завершить все быстро, не прибегая к громоздким процедурам, так как времени у них было в обрез. Он был сосредоточен только на актерской игре и считал, что любые проблемы, которые могут возникнуть из-за этого, второстепенны. Он также считал, что эти проблемы можно решить, лишь бы съемки прошли гладко, ведь все они были просто людьми, с которыми у него были рабочие отношения.

Однако Хван И Ён говорила о значимости отношений и доверия между людьми. У Джин не обращал внимания на то, какое влияние его действия оказывают на других, и ему не хватало глубины привязанности, чтобы понять чувства другого человека. Хван И Ён поняла душевное состояние У Джина, и ей было больно от этого.

— И что еще более важно, люди, которых любят, обязаны понимать чувства людей, которые их любят. Даже если ты не можешь любить их всех, по крайней мере, ты не должен пренебрегать их чувствами. Если ты так поступишь, то либо станешь высокомерным человеком, который плохо относится к окружающим, либо станешь человеком с холодным сердцем. Я надеюсь, что

ты не станешь таким человеком.

Некоторые из членов айдол-группы, которой руководила Хван И Ён, были именно такими. Поначалу они были невинны и дружелюбны, но со временем привыкли к любви и ласке публики и стали воспринимать их как должное. А после определенного момента они начали вычислять чувства людей и оценивать людей и чувства с точки зрения материальной ценности, вместо того чтобы испытывать благодарность. Они перестали понимать чувства людей, которые их любили, и преследовали только свои собственные желания.

Хван И Ён искренне надеялась, что У Джин не пойдет по этому пути. Хотя со стороны могло показаться, что она поднимает шум из-за пустяка, все всегда начиналось с чего-то незначительного и пустякового. Человек может привыкнуть к обстоятельствам, не осознавая этого, и в результате постепенно измениться.

— Мне жаль.

Услышав слова Хван И Ён, У Джин вдруг вспомнил свою мать. Вспомнив, как плакала его мать, наблюдая за сценой, где его героя избивали до смерти в "Холме смерти", он примерно представил, какие эмоции испытывали вчера Кан Хо Су и Хван И Ён.

Хотя чувства Хван И Ён и Кан Хо Су могли отличаться от чувств его семьи, он не мог игнорировать глубину их чувств. Кроме того, когда он подумал о том, как отреагирует его семья, когда вчерашние съемки выйдут в эфир, ему нечего было сказать. Если бы У Хи сделала то же самое, что и он, то независимо от того, была ли она способна на это или сейчас, он был бы в ярости.

— Хён, нуна, мне действительно жаль. Я был высокомерен.

Он думал, что ему нужно только хорошо работать как актеру, тогда все будут счастливы и с пониманием отнесутся к его поступку. Он совершил огромную ошибку, проявив невнимательность и пренебрегая чувствами людей, которые переживали за него и считали его прежде всего человеком, а не актером.

Какой смысл было вспоминать свои прошлые жизни? Он все еще не осознавал всей тяжести чувств, существующих между людьми. Это была врожденная ограниченность его души. Но это не означало, что он собирался отказаться от понимания эмоций между людьми. Подобно тому, как он любил свою семью и любил своих друзей, он был намерен изо всех сил стараться понять и испытывать привязанность к другим людям, постепенно расширяя свой круг общения.

Он надеялся, что таким образом он когда-нибудь станет лучшим человеком, чем он был сейчас. Заставлять окружающих его людей грустить, как это было сейчас, было не тем направлением, по которому он хотел идти в жизни. Он не хотел оставаться одиноким и бессердечным человеком, как это было в его прошлых жизнях. Если бы У Джин не помнил свои прошлые жизни, он никогда бы не осознал своих проблем.

«Я должен попасть на небеса».

Даже искренне раскаиваясь в своих поступках, У Джин вспомнил о единственной цели, которую он преследовал в жизни.

В какой-то момент они подъехали к ортопедической клинике, но Кан Хо Су просто припарковал машину на стоянке и молчал. Он хотел дать Хван И Ён время, чтобы она сказала У Джину то, что он хотел сказать. Как бы он ни старался, он не обладал даром выражать свои чувства так же связно, как она. Поэтому он втайне болел за нее.

Хван И Ён не удержалась и разрыдалась, услышав искренние извинения У Джина. Она быстро прикрыла опухшие глаза салфеткой и махнула рукой.

— Я закончила говорить, так что поторопись и осмотри свою руку. Мы опаздываем.

Хван И Ён сказала, что хочет остаться в машине, поэтому У Джин и Кан Хо Су оставили ее и поднялись в ортопедическую клинику на втором этаже. Клиника, которую нашел для них персонал, славилась лечением артрита, поэтому У Джин и Кан Хо Су сразу же, как только вошли в клинику, увидели большое количество пожилых людей. Пока Кан Хо Су регистрировался от его имени, У Джин спокойно сидел в кресле и ждал. Его лицо стало немного серьезным, так как разговор с Хван И Ён не выходил у него из головы и заставлял его чувствовать себя подавленным и полным угрызений совести.

— Где у вас болит? — спросила пожилая женщина. Несмотря на то, что его мрачное настроение не позволяло людям легко подходить к нему, пожилая женщина повернула шею и посмотрела ему в глаза. У Джин ответил, что поранился, и показал ей свою красную ладонь.

— Это клиника, куда приходит лечиться много людей с артритом, поэтому я подумала, что у вас артрит в таком молодом возрасте, и забеспокоилась. Хотя вы чужой ребенок, когда я вижу молодых людей, я думаю о них как о своих внуках. О нет, она красная и опухшая! Должно быть, это очень больно.

— Нет, я не думаю, что сломал какие-либо кости, но на всякий случай я пришел провериться,
— У Джин медленно сжал и разжал правый кулак. Только тогда беспокойство в глазах пожилой женщины рассеялось.

— Да, при травмах нужно сразу же обращаться к врачу. Если ничего не делать, то в старости будешь страдать, как я. Когда я была моложе, я была занята каждый день, пытаюсь заработать на жизнь, чтобы прокормить своих детей, поэтому я не утруждала себя походами в больницу. Теперь, когда я состарилась, у меня осталось только больное тело, а мои дети считают меня надоедливой, — пробормотала пожилая женщина, звуча немного удрученно. В ее голосе также звучало сожаление. Однако вскоре она слегка покачала головой и улыбнулась У Джину. Несмотря на то, что у нее было много морщин, она выглядела очень красивой.

— Знаешь, теперь, когда я смотрю на тебя внимательно, я вижу, что ты очень хорошо выглядишь. Ты похож на моего внука.

— О? Я тоже подумала, что он похож на моего внука, как только увидела его, — пожилая женщина, сидевшая напротив них, все это время прислушивалась к их разговору. Теперь она повернулась и оглядела с ног до головы пожилую женщину, которая заговорила первой. Это было язвительное замечание, которое, казалось, подразумевало, что человеку с ее генами трудно произвести на свет потомка, который выглядел бы так же хорошо, как он.

— Возможно, ваш внук и мой внук похожи. Может быть, у нас одни и те же предки? — однако первая пожилая дама, видимо, обладала широким кругозором. Она просто улыбнулась и была заинтригована тем, что сказала вторая пожилая женщина. У Джин, который оказался между ними, чувствовал себя слишком неловко, чтобы что-то сказать. Он просто неловко улыбнулся и кивнул.

— Но мне кажется, что я уже много раз видела ваше лицо.

— Я чувствую то же самое. Вы знаменитость? Мне кажется, я уже видела вас в сериале.

Обе пожилые женщины одновременно заговорили с У Джином, интересуясь, кто он такой.

— Я актер, но мой сериал еще не вышел в эфир. Он выйдет в эфир в среду и четверг на канале SBC в середине октября, — когда У Джин воспользовался этой возможностью и ловко разрекламировал свой сериал, пожилые женщины сказали, что так и знали, и достали свои телефоны, желая сфотографироваться с У Джином.

— Я впервые за всю свою жизнь вижу знаменитость лично. Можем ли мы сфотографироваться вместе? Я потом буду показывать внукам и хвастаться.

— Я не против сфотографироваться с вами, но я не настолько знаменит, так что ваши внуки будут разочарованы.

— Ну и что? Я просто скажу, что ты актер, который мне нравится.

У Джин широко улыбнулся и сфотографировался с ними. Он даже дал им автограф своей раненой рукой. Пожилые люди, наблюдавшие за ними, присоединились к ним и тоже сфотографировались с ним, а также получили его автограф.